

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию *Андреевкова Сергея Николаевича*
«Колхозно-совхозная система в Сибири в 1946–1964 гг.

Функционирование и реформирование», представленную на соискание
ученой степени доктора исторических наук по специальности
5.6.1. Отечественная история

Актуальность диссертации С. Н. Андреевкова определяется значимостью проблемы эволюции аграрного строя для понимания специфики цивилизационного развития России, необходимостью оценки советского подхода к организации сельскохозяйственного производства и опыта реформ в аграрной сфере. Территориальные рамки работы обоснованы значимостью Сибири как обширной сельскохозяйственной территории с развитой и многопрофильной хозяйственной организацией.

Хронологические рамки диссертации, объединяющие позднесталинский и хрущевский периоды, позволяют проследить эволюцию колхозно-совхозной системы, выявить специфику и проблемы ее функционирования, оценить возможности и пределы реформирования.

С одной стороны, тема аграрного развития СССР в послевоенные десятилетия достаточно широко отражена в историографии, с другой – крупных исследований на сибирском материале не так много, а в заявленных хронологических рамках практически нет. Поэтому необходимость масштабного обобщающего анализа системы сельскохозяйственного производства в большом регионе в один из наиболее событийно-насыщенных периодов отечественной истории очевидна.

Перед нами работа именно такого рода. Диссертация построена по хронологическому принципу, что позволило проследить эволюцию государственной политики в аграрной сфере, состояние и направления развития экономических структур, оценить степень эффективности сельскохозяйственного производства.

Для обоснования своей теоретической позиции автор оперирует терминами «аграрный строй» как совокупность экономических и организационно-

производственных отношений в аграрной сфере и «колхозно-совхозная система» как экономическая и организационная основа аграрного строя. При этом аграрный строй Сибири интерпретируется как территориальная структура аграрного строя СССР. Включение в колхозно-совхозную систему, кроме колхозов и совхозов, МТС, хозяйств промышленных предприятий и личных подсобных хозяйств населения призвано обеспечить комплексный подход к освещению заявленной темы.

По нашему мнению, уязвимым звеном в этой цепочке терминов является понятие колхозно-совхозной системы. Автор полагает, что «в ходе аграрной десталинизации система превратилась в совхозно-колхозную» (с. 16). Помимо того, что нуждается в объяснении термин «аграрная десталинизация» (в качестве такового можно принять фразу «отказ от использования неэкономических методов отчуждения продукции» в последующем тексте (с. 50)), неясны критерии произошедшей эволюции. Идет ли речь о количественном преобладании совхозов? Объемов производимой ими продукции? Утверждении нового типа отношений в сельскохозяйственном производстве? Как в ходе эволюции меняется соотношение всех элементов, заявленных в качестве составных частей колхозно-совхозной системы? Такого рода анализ был бы очень уместен.

Использование диссертантом модернизационного подхода в качестве базовой концепции не вызывает возражений. В то же время разделение адептов этой теории на два лагеря, поборников соответственно классической и неомодернизационной теории не вполне отражает реальную историографическую ситуацию. Представляется, что речь скорее идет о двух этапах развития модернизационного подхода, когда его классическая версия, востребованная в 1990-е гг., постепенно вытеснялась неомодернизационной.

Автор вполне свободно ориентируется в многообразии трактовок колхозно-совхозной модернизации, что позволяет ему сформировать собственную аргументированную позицию в этом вопросе.

Источниковая база диссертации обширна и включает многочисленные документы, извлеченные из фондов трех федеральных и пяти региональных архивов. Кроме нормативной и делопроизводственной документации, задействованы статистика, публицистика, мемуары, материалы периодической печати.

Новизна исследования состоит в комплексном освещении темы, ее изучением на материалах Сибири, повышенном внимании к дискуссионным вопросам, введении в научный оборот многочисленных новых источников.

С учетом большого количества имеющихся исследований автор счел необходимым, помимо Введения, выделить отдельную главу для их анализа (**первая глава** диссертации). На наш взгляд, это позволило не только проследить основные тренды в историографическом освещении заявленных проблем, но и затронуть тему основных направлений аграрной политики и направлений ее эволюции. В этом качестве она оказывается предпослана характеристике ситуации в сельском хозяйстве и выглядит вполне уместной. Хотя хронологический принцип анализа историографии в целом не вызывает возражений, в некоторых случаях, на наш взгляд, следовало бы использовать проблемный подход. Это позволило бы не ограничиваться констатацией той или иной авторской позиции и более рельефно обозначить дискуссионные проблемы. К примеру, на с. 13 приводится мнение И. Е. Зеленина, что программа освоения целины заблокировала реализацию программы интенсификации сельского хозяйства 1953 г.; противоположное суждение В. В. Наухацкого находим только на с. 83. Что касается авторской позиции, то она выражена в отрыве от историографических баталий при формулировке положений, выносимых на защиту (с. 42), где диссертант утверждает, что целинная программа разбалансировала колхозно-совхозную систему, по сути дела солидаризируясь с И. Е. Зелениным.

С учетом заявленной темы в первой главе стоило бы сделать вывод о месте сибирской историографии в ее изучении.

Вторая глава посвящена позднесталинскому периоду развития колхозно-совхозной системы, дана ее развернутая характеристика. В целом можно согласиться с утверждением, что совхозы не были органичны крестьянскому мировоззрению, и в этом одна из причин их слабой распространенности. Следует также учитывать, что в реалиях сталинской экономики колхозы были более удобны государству, поскольку обходились ему значительно дешевле. В главе подробно охарактеризованы место МТС и личных подсобных хозяйств в системе отчуждения ресурсов из сельского хозяйства (натуроплата, обязательные поставки, сельхозналог).

Важным является замечание диссертанта, что в Сибири аграрные отношения потеряли качественную специфику, остались только количественные особенности (с. 89). Видимо, по этой причине в исследовании достаточно скупо характеризуется специфика изучаемого региона.

Во второй и последующих главах приводится большое количество статистической информации, формирующей масштабное представление об основных параметрах сельскохозяйственного производства и демонстрирующей глубокое погружение в тему. В то же время преимущественное использование абсолютных данных в многочисленных таблицах несколько затрудняет восприятие. Более широкое использование относительных данных, а также диаграмм в плане анализа информации было бы более удобно как для автора, так и для читателя.

В работе очень удачно на сибирском материале характеризуется практика планирования первых послевоенных лет, позволяющая оценить эффективность системы в целом.

Несколько чужеродно во второй главе выглядит параграф 2.4, посвященный постсталинской аграрной программе 1953 г., содержательно тяготеющий к третьей главе.

Ключевое место в диссертации занимает **третья глава**, посвященная анализу колхозно-совхозной системы в годы хрущевских реформ. Последовательно показано, как менялись экономические отношения в сельском хозяйстве, охарактеризованы процессы укрупнения колхозов, совхозного строительства, плюсы и минусы реорганизации МТС, целинная кампания и др. Обращает на себя внимание значительная роль сибирских колхозов на первом этапе освоения целины, что можно считать отличительной чертой региона. Другой особенностью, отмеченной автором, были большие расстояния и связанные с ними расходы на транспортировку сельхозпродукции, которые ложились на плечи колхозов (с. 186). Видимо, нуждается в дополнительной интерпретации информация о большем количестве выработанных трудодней в сибирских колхозах по сравнению со среднероссийскими показателями (с. 201).

В работе последовательно проанализированы основные направления совхозного строительства – на целинных землях, а также в окологородском пространстве. Справедливо констатируется, что второй путь организационно был легче первого (с. 242–247). Но не менее важно то, что совхозное производство оказывалось более эффективным для снабжения городов в сравнении с колхозным.

Вызывают интерес анализ того, как укрупнение колхозов было связано с реорганизацией МТС в регионе, а также констатация, что сибирские укрупненные колхозы оказывались самыми крупными в СССР (с. 252). Существенно наблюдение о невысокой эффективности председателей-тридцатитысячников (с. 257). Одним из важных выводов по третьей главе для понимания характера изменений, происходящих в колхозно-совхозной системе, следует считать умозаключение, что преобразования Н. С. Хрущева в целом способствовали смягчению контроля над деревней и повышению уровня материального благосостояния селян (с. 326).

В третьей и четвертой главах автор уделяет значительное внимание социальному положению жителей села, что дополняет картину результатов реформирования. Чрезвычайно интересными и аналитичными являются параграфы об агротехнике (3.3.2 и 4.1.3). Из многочисленных сюжетов информативной **четвертой главы** следует выделить связанные с практикой экономического регулирования аграрного сектора (контрактация при заготовках, сокращения административно-управленческого персонала, частичное разукрупнение совхозов и др.). Характеризуя начавшуюся кампанию ликвидации «неперспективных» деревень, диссертант справедливо отмечает, что для Сибири с ее небольшой плотностью населения она имела наиболее тяжелые последствия (с. 345).

В **Заключении** представлены основные выводы по диссертации. Подводя итог экономическому реформированию в изучаемый период, автор отмечает положительный эффект от сокращения количества МТС в середине 1950-х гг.; делает вывод о том, что целинная кампания внесла дисбаланс в функционирование механизма стимулирования колхозов через цены; целинным регионам (включая сибирские) досталась значительная часть денежных, трудовых и технических ресурсов (с. 398). Интересен вывод, что политический аспект ликвидации МТС как наследия сталинизма затмил экономическую целесообразность.

Возвращаясь к общетеоретической составляющей, диссертант полагает, что в исследуемый период аграрный строй страны находился в стадии модернизационного транзита, сопровождавшейся ослаблением архаических структур и формированием индустриального уклада. Однако недостаток кадровых и технических ресурсов препятствовали серьезным качественным изменениям.

Несмотря на отмеченные недостатки, неизбежные в работе столь широкого тематического и проблемного охвата, следует признать, что диссертационное исследование С. Н. Андреевского соответствует требованиям, предъяв-

ляемым ВАК к докторским диссертациям, пунктам 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. (в ред. от 18.03.2023 г.), а автор диссертации заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры документоведения,
архивоведения и истории
государственного управления
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет им. первого Президента
России Б. Н. Ельцина»

Олег Витальевич Горбачев

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента
России Б. Н. Ельцина», 620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
Уральский гуманитарный институт,
департамент «Исторический факультет», каб. 482.
Тел. +7(343)350-74-32
E-mail: og_06@mail.ru

Подпись О. В. Горбачева заверяю:
20.03.2025 г.

/С.В. Жукова